

Мо Ли ощущал в душе непонятную тяжесть, словно он шёл не по своему пути.

На горизонте рассеивались тучи, и на скользкой горной тропе появились лучи света, пробивающиеся сквозь кроны деревьев.

Мэн Ци очнулся от своих мыслей, прищурился и некоторое время смотрел вдаль, а затем заметил, как лекарь, идя, пересчитывает деньги.

— Наши серебряные монеты ещё продержатся какое-то время?

— Сложно сказать. — Мо Ли был озабочен, он даже подсчитал расходы на проживание в гостинице в Тайцзине.

Расходы на двоих всегда выше, чем на одного, и приходилось учитывать всё, ведь Мэн Ци был человеком, который жил, не заботясь о мелочах.

Мо Ли бросил взгляд на Мэн Ци и продолжил считать деньги.

Мэн Ци: ...

Он чувствовал, что взгляд лекаря изменился, но не мог понять, как именно.

— Нехватка денег — это действительно проблема, и здесь нет Лю-Кошеля. — Мэн Ци вздохнул с сожалением.

Лю Дань был генералом, истребляющим разбойников, и был отправлен в провинцию Пин для борьбы с бандитами, так что он не мог просто так появиться в провинции Юн.

— Почему ты помнишь только его?

Мо Ли подумал, что даже если и стричь овец, не стоит выбирать одну и ту же.

— Наверное, это судьба. — Мэн Ци молча проглотил слова «его легко обидеть».

Мэн Ци: На самом деле, у меня и лекаря тоже есть связь.

Мо Ли: ... Я знаю, что ты считаешь меня лёгкой добычей.

Лекарь Мо молча варил лекарство, и горький запах распространялся всё дальше.

Судьба ещё не наступила, и кошелек сам не пришёл.

Мало того, что приходилось продолжать жить в бедности, так ещё и каждый день пить горький отвар, от которого язык немел.

Каждое утро Мэн Ци просыпался от горького запаха.

Он ещё не успел открыть глаза, как уже нахмурил брови, губы слегка сжались, и он повернул голову, пытаясь избежать этого запаха. Однако слева, справа — горький вкус лекарства проникал повсюду.

Если бы он спал лёжа, Мэн Ци мог бы накрыть голову одеялом.

Но они находились в глуши, где не было ни одеяла, ни кровати.

Приходилось опираться на ствол дерева, иногда находить полуразрушенные дома, чтобы укрыться от ветра, и принимать позу для практики внутренней техники, чтобы провести ночь до рассвета.

Если не быть привередливым, найти место для отдыха было несложно.

Сложнее было найти воду, да ещё и чистую.

Некоторые реки ещё имели воду, которая выглядела прозрачной, но когда её зачерпывали, она оказывалась мутной. Многие странники не обращали на это внимания, кипятили и пили, но Мо Ли, который варил лекарство, естественно, не хотел использовать такую воду.

Родниковая вода была бы лучше, но её здесь не было, поэтому приходилось довольствоваться колодезной.

К счастью, он мог чувствовать духовную энергию, что делало поиск воды проще, чем для других.

На рассвете Мо Ли сидел у костра, его взгляд был направлен не на горшок с лекарством, а на Мэн Ци, который находился неподалёку.

Наблюдая, как тот хмурится, его выражение лица становилось всё более неудобным, словно он испытывал сильную горечь, на лице лекаря появилась лёгкая улыбка, и он намеренно направил поток внутренней силы, чтобы запах из горшка пошёл в сторону Мэн Ци.

Горячий пар волнами накрывал Мэн Ци, и даже его волосы пропитались горьким запахом

лекарства.

Наконец, он неохотно открыл глаза.

Мо Ли повернулся и, как ни в чём не бывало, добавил дров.

— Доброе утро, лекарь.

Мэн Ци потянулся, лениво зевнул, а затем, вдохнув пар с горьким вкусом, прищурился. Он взял свою одежду, понюхал её — она тоже пахла лекарством.

Ночью ему снился странный сон, словно он был в гуще битвы, с мечами и копьями.

Всё было хаотично, знакомые лица появлялись и исчезали.

Многочисленные воспоминания всплывали и уходили, и этот сон оставил его уставшим и измученным, он пытался вырваться, но не мог, и в конце концов, идя во сне, он внезапно почувствовал сильную горечь, которая смыла всю печаль и скорбь в небеса.

Мрачный сон растворился, и Мэн Ци проснулся.

...

Он совершенно не помнил, что ему снилось.

Включая людей, которые появлялись в его сне, и их слова.

Даже то чувство усталости и опустошённости, которое было во сне, растаяло, как снег под солнцем, оставив лишь тонкий слой льда.

Это можно считать мастерством лекаря?

Сварил лекарство и избавил от кошмаров?

Мэн Ци смутно думал об этом, быстро вышел из полуразрушенного дома, умылся холодной водой и прополоскал рот.

Запах лекарства на теле было не так просто устранить, но Мэн Ци лишь немного поволновался и оставил всё как есть.

Когда он вернулся, Мо Ли уже поджаривал твёрдые лепёшки на костре, не поднимая головы, сказал:

— Осталось всего две лепёшки, которые мы взяли с горы Каменного Жернова.

— Как далеко до ближайшего посёлка?

— Думаю, доберёмся к полудню. — Мо Ли только что посмотрел карту.

Мэн Ци посмотрел на горшок с лекарством, поставленный перед ним, хотел вздохнуть, но сдержался и серьёзно сказал:

— Лекарь, прошлой ночью мне снилось, что я упал в глубокое озеро, вокруг не было света...

Мо Ли остановился, глядя на Мэн Ци, и подумал, не вспомнил ли тот свои воспоминания о Драконьей жиле Тайцзина? О духовном источнике на горе Цимао?

Когда Мо Ли уже думал, что следующая фраза Мэн Ци будет «В озере что-то было, похоже на рыбу», тот взял горшок с лекарством и с сожалением сказал:

— Проснувшись, я понял, что на самом деле упал в горшок с лекарством, потому что вкус воды был слишком знакомым.

...

Лекарь Мо с невозмутимым лицом подумал, что, должно быть, это песчанка туда упала!

Мэн Ци серьёзно спросил:

— Лекарь, как долго ещё мне придётся пить это лекарство?

Мо Ли промолчал, он взял руку Мэн Ци, чтобы проверить пульс, и, почувствовав, что циркуляция внутренней энергии больше не имеет прежних препятствий, расслабился и кивнул:

— Хорошо, сегодня выпьешь ещё одну порцию, а завтра я поменяю рецепт.

Это была невероятно хорошая новость, Мэн Ци думал, что если он будет продолжать пить это лекарство, то перестанет различать нормальные вкусы, лепёшки будут горькими, вода будет горькой, и даже лекарь станет горьким.

Мэн Ци думал об этом, но на его лице не было ни капли радости, он сохранял полное спокойствие.

Он запрокинул голову и выпил лекарство до дна.

Лекарь Мо в лице государственного наставника Мэн увидел, что значит «остаться невозмутимым перед лицом катастрофы». Другой лекарь мог бы обмануться, подумав, что Мэн Ци совсем не боится горечи, и проникнуться уважением.

— Возможно, великий полководец должен обладать именно такими способностями.

Что такое горькое лекарство? Если бы пришлось разыграть пустой город или стратегию обмана, не сохранив лицо, разве враг не заметил бы слабость?

Мо Ли понял намерения Мэн Ци — это была забота о своей репутации и внешнем виде.

Как та песчанка, которая, будучи круглой и пухлой, всё равно старалась выглядеть величественно, думая, что стоит прямо, хотя какая разница, сидит она или стоит?

Мо Ли внутренне смеялся, но ничего не сказал.

Он разломил твёрдую лепёшку и отдал половину Мэн Ци.

Под влиянием Мэн Ци Мо Ли тоже старался сохранять свою осанку.

Итак, несмотря на то, что они находились в полуразрушенной, продуваемой ветрами хижине, окружённой сухими деревьями и воронами, создавая атмосферу запустения и уныния, с грубыми ячменными лепёшками в руках, они выглядели так, словно наслаждались видом и выпивкой в роскошном дворце, чувствуя себя спокойно и умиротворённо.

Мо Ли, съев половину лепёшки, услышал отдалённый звук копыт.

Он посмотрел на поднимающуюся вдалеке пыль и, убедившись, что она не дойдёт до них, больше не обращал на это внимания.

В отряде лошадей развевалось красное знамя, и, проезжая мимо заброшенной деревни, они не замедляли ход, просто промчались, оставляя за собой пыль.

— Кажется, там кто-то был? — спросил глава отряда.

— Да, вожак, я видел костёр.

Глава отряда знал, что его люди не разглядели толком, он хотел что-то сказать, но затем покачал головой.

Хотя эти двое выглядели весьма странно, но, учитывая, что сокровища гробницы императора Ли привлекли внимание многих, возможно, это были какие-то старые мастера, давно не появлявшиеся на свет.

Дорога была долгой, и лучше не вмешиваться в чужие дела.

Вскоре отряд исчез из виду.

Мэн Ци, глядя на их спины, спросил:

— Лекарь, как ты думаешь, кто эти люди?

Мо Ли подумал, что они не похожи на солдат, но и на людей из Поместья Золотого Феникса, любящих показную роскошь, они тоже не походили, их отряд был организован и двигался без единой ошибки.

— Наверное, охранники каравана? — предположил Мо Ли.

— Почти. — Мэн Ци улыбнулся и сказал:

— Думаю, это те самые Братство красных одежд, о которых говорил Нин Чаньюань.

В провинции Юн было три известных боевых клана, и Братство красных одежд было одним из них. Говорили, что их глава обладал высоким мастерством в боевых искусствах, а сам клан занимался охраной караванов и старался не ввязываться в конфликты.

Как раз в этот момент Мэн Ци увидел, как издалека приближается ещё одна группа людей.

Они не имели такого величественного вида, как Братство красных одежд, у них не было лошадей, и они шли небольшими группами, объединяясь в пары.

<http://bllate.org/book/15299/1351871>